

Слепынин Артем Владимирович

СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 62-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 347.965

Артём Владимирович Слепынин
Кемеровский государственный университет

СОВЕТСКАЯ АДВОКАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Особой страницей в истории адвокатуры являлся период великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). С ее состоянием и положением адвокатуры в стране существенно изменились.

Во-первых, происходят значительные изменения в составе адвокатской корпорации. В целом, в связи с массовой мобилизацией состав коллегий за годы войны по СССР сократился на 55%.

Во-вторых, в связи с обострением кадровой ситуации потребовала существенного реформирования система подготовки адвокатских кадров. В период войны возросла роль заочного образования. Срок подготовки в юридических вузах страны сократился до трех лет. По распоряжению Наркомата юстиции и при его содействии во многих крупных городах были организованы специальные шестимесячные курсы по подготовке адвокатов-стажеров коллегий адвокатов [2, с. 14–16]. Эти мероприятия, тем не менее, не смогли полностью разрешить проблему: в 1944 г. только 10–15% уголовных и гражданских дел рассматривалось с участием адвоката, около 1000 районов страны не были укомплектованы адвокатами.

В-третьих, общая обстановка военного времени и развитие системы чрезвычайного судопроизводства привели к серьезным изменениям в характере деятельности адвокатуры. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 года все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности передавались на рассмотрение военного трибунала [1, ст. 87]. Для трибуналов участие защитника не было обязательным, однако, по требованию самого трибунала, защитники привлекались к участию в судебных процессах.

Другим серьезным изменением в практической деятельности адвокатуры стало дальнейшее развитие системы бесплатной юридической помощи. В военное время военнослужащим и членам их семей, инвалидам ВОВ юридическая помощь по делам, связанным с льготами и материальным обеспечением, а также потерпевшим по делам частного обвинения оказывалась бесплатно. Причем, президиумы коллегий адвокатов обязаны были выделять им наиболее квалифицированных адвокатов [3, с. 25]. Только за второе полугодие 1943 г. адвокаты оказали бесплатную юридическую помощь 174 тысячам военнослужащим, членам их семей и инвалидам войны. Кроме того, представители адвокатского корпуса своей работой содействовали разрешению жилищных и пенсионных вопросов, оказывали помощь в устройстве эвакуированных (особенно в Сибири и республиках Средней Азии).

В-четвертых, мощный подъем патриотических настроений, прогрессивные изменения в общественном сознании объективно способствовали росту политической активности адвокатуры. Помимо традиционной и рутинной «пропаганды советского права»¹ адвокаты оказывали материальную помощь эвакуированным, передавали средства в Фонд обороны. Например, Московская городская коллегия адвокатов только в первые годы войны внесла в Фонд обороны около миллиона рублей. Из протоколов заседаний Президиума Московской областной коллегии адвокатов видно: 6 июня 1942 года принято решение перечислить 20 тысяч рублей. 20 июня 1942 года создан фонд на постройку танка «Советский адвокат», 27 ноября 1944 года внесено 100 тысяч рублей на самолет с присвоением наименования «Адвокат Московской области», 2 июня 1945 года на заседании президиума было заслушано сообщение о благодарности Верховного Главнокомандующего за сбор средств на постройку самолета [4, с. 24].

Наконец, следует отметить, что в годы войны политическое давление на адвокатуру, как и на общество в целом, несколько ослабло. Сведения о преследовании адвокатов по политическим мотивам – единичны². Не изменив кардинально суть авторитарного политического режима, война, тем не менее, по-новому определила приоритеты идеологической борьбы, направив ее не против мифической внутренней, а против вполне реальной внешней угрозы. Нормативно-правовые акты, регламентировавшие деятельность адвокатуры (Приказ № 21 от 19 марта 1943 г. «Об улучшении работы юридических консультаций коллегий адвокатов», Инструкция № 64 от 26 декабря 1944 г. «Об организации контроля за качеством работы адвокатов» и Директивное письмо № 14 от 21 апреля 1945 г.), принятые в военный период имели очень конкретное практическое содержание и не содержали в себе ставших в 1930–е гг. ритуальными фразы об усилении политической бдительности, борьбы с чуждыми элементами и т.д.

Список литературы

1. **Ведомости Верховного Совета СССР.** 1941. № 29.
2. **Красногорский М.** Готовить кадры юристов темпами военного времени // Социалистическая законность. 1941. № 7–8.
3. **Письмо НКЮ СССР № 21 от 6 марта 1943 г. «Об оказании юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам Отечественной войны»** // Советская адвокатура. М., 1944.
4. **Сухарев А. Я.** Пятьдесят лет советской адвокатуры // Роль и задачи советской адвокатуры. М., 1972.

© Слепынин А. В., 2010

¹ Эта работа, впрочем, не прекращалась. Только во второй половине 1943 года было прочитано около 12 тысяч лекций, докладов, бесед на правовые темы перед аудиторией свыше 600 тысяч человек [Прим. автора].

² Единственным примером является приведенный исследователем Е. А. Быковской случай, когда на заседании президиума Новосибирской коллегии от 14.09.1943 г. рассматривалось частное определение Нарымского окружного суда по адвокату Крестьянниковой, «допустившей антисоветский поступок» [Прим. автора].